

У истоков курского краеведения (к 140-летию Георгия Ильича Булгакова)

At the origins of Kursk local lore (to the 140th anniversary of Georgy Bulgakov)

Шамара И.Ф.

канд. филол. наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России
e-mail: shamaraif@kursksmu.net

Shamara I.F.

PhD in Philology, Associate Professor, Head of the Department of Foreign Languages, Kursk State Medical University, Ministry of Health of Russia
e-mail: shamaraif@kursksmu.net

Аннотация

Статья посвящена драматической судьбе одного из основателей Курского краеведческого общества. Автор не только приводит биографические сведения, но и делает попытку обзора научных трудов и публикаций Г.И. Булгакова – ученого-богослова, педагога, исследователя истории родного города и края. Особое внимание посвящено этнографическому направлению в его изысканиях. Будучи одним из лидеров краеведческого общества, он разделил и его судьбу – от расцвета в начале 20-х годов до фактического уничтожения впоследствии.

Ключевые слова: история краеведения; этнография; саяны.

Abstract

The article is devoted to the dramatic fate of one of the founders of the Kursk Local History Society. The author not only gives biographical information but also makes an attempt to review scientific works and publications of G. I. Bulgakov - theologian, teacher, researcher of the history of his native town and region. Special attention is devoted to the ethnographic direction in his research. Being one of the leaders of the local lore society, he shared its fate - from its blossoming in the early 20s to its actual destruction later.

Keywords: history of local lore society; ethnography; Sayans.

Помимо знатных русских семейств, произошедших от ветвей монгольских ханов, среди которых Мещерские, Шереметьевы, Чаадаевы, имеющими «монгольские» корни числятся и менее знатные Булгаковы, многие из которых, а также их потомки, становились священниками (наиболее известные из них упоминаются в [1, с.1-2, 2]).

Илия Дмитриевич Булгаков (19.07.1856 – 06.07.1923) окончил в 1877 г. Белгородскую духовную семинарию, преподавал не только Закон Божий, но и русский язык и географию в Курском духовном училище, в 1882 г. был определен священником к Успенскому собору г. Суджи, в котором он служил девять лет. Будучи директором Суджанского отделения попечительства о тюрьмах, многое сделал на поприще милосердия [3, 4]. 31 января 1883 г. в его семье родился сын Георгий. Молодая жена вскоре после рождения сына умирает, и воспитанием маленького Георгия занимается его бабушка, вдова священника Александра Евграфовна Булгакова. В мае 1891 г. о. Илия был призван в Курск и назначен настоятелем Благовещенской церкви (на ее фундаменте и части стен выстроено здание музыкального колледжа на ул. Ленина – тогда Московской – см. [5,]).

Много сил отдавал он просвещению молодежи – в церковно-приходской школе грамоты, в Курском духовном училище (здание не сохранилось), Мариинской женской гимназии (ныне – здание КГУ), частной женской гимназии О.Н. Красовской.

С 1907 г. стал председателем совета Курского Епархиального женского училища, возглавлял комитет по постройке нового здания училища (ныне – здание военной части на ул. Блинова – тогда Скорняковской).

В 1908 г. был возведен в Протоиерейское достоинство. Ему были присуждены не только отличия со стороны Иерархов православной церкви (набедренник, скуфья, камилавка, наперсный крест, палица, митра), но и государственные награды – ордена Св. Анны 3 и 2 степени за вклад в развитие епархиального женского образования.

Сын его, Георгий Ильич, окончил Курское духовное училище и духовную семинарию. Следующей ступенью его образования стала Киевская духовная академия, по окончании которой (1907 г.) он получает степень кандидата богословия. Возвратившись в Курск, в родную духовную семинарию, он становится преподавателем гомилетики (искусства проповеди), литургики и практического руководства для пастырей. Его изыскания в области богословской науки касались истории церковных соборов, им были изданы учебник по этике гомилии и Русская Гомилетическая Хрестоматия (1909 и 1915 г. издания). Будучи молодым преподавателем семинарии, Георгий Ильич был назначен заведующим древлехранилищем Курской епархии, вступил в члены Знаменско-Богородичного миссионерско-просветительского братства.

В эти годы он также проявил себя как автор множества статей, посвященных жизни и подвигу знаменитых деятелей русского православия, приведем некоторые из них:

- Юность преподобного Феодосия Печерского и его церковная деятельность как образцы для современного духовного юношества // Курские епархиальные ведомости. 1908. № 17.
- Заветы Святой Церкви на новолетие; Речь на панихиде в 40-й день по кончине отца Иоанна Кронштадтского; Местные известия; Слово в день прп. Феодосия Печерского и неделю о слепом // Курские епархиальные ведомости. 1909. № 1, 5/6, 10, 15.
- Предисловие // Документы и дела, относящиеся к жизни и деятельности святителя Иоасафа (Горленко), епископа Белгородского и Обоянского. Вып. 3. Курск, 1911. С. 1-7.
- Жизненная ценность православной духовной школы по житию преподобного Феодосия Печерского. Курск, 1911.

Г.И. Булгаков был членом-производителем подготовительной комиссии к торжествам прославления свт. Иоасафа Белгородского и активным их участником, членом Курского отдела Императорского православного палестинского общества.

Он был глубоко увлечен не только историей православной церкви, но и историей Курского края. С 1909 г. заведовал музеем, работал секретарем Курской церковной историко-археологической комиссии при Курском Знаменском Братстве, в 1911 г. стал членом Московского археологического общества. С отчетом о деятельности упомянутой комиссии Георгий Ильич Булгаков выступил на учредительном собрании Курского Епархиального историко-археологического общества, которое состоялось 29 января 1912 г. в актовом зале Курской Духовной семинарии (ныне – здание ТЦ «Манеж»). Среди присутствовавших «первых лиц губернии» был и председатель совета Епархиального женского училища протоиерей о. Илия Булгаков.

В круг интересов Георгия Ильича естественным образом входило изучение историко-архитектурных объектов, что нашло отражение в ряде его публикаций, таких как «Заветы древнего церковного зодчества и иконографии», Курск, 1910 г. издания или «Внешний вид курского Знаменского монастыря в прошлом по архивным документам», опубликованной в газете «Курские епархиальные ведомости» за 1913 г., в № 41-44. Впоследствии эти работы будут дополнены и повторно изданы в 1920 и 1921 г.

Не могли его оставить равнодушным события, связанные с началом «Европейской» (как тогда говорили) войны. В это время среди его публикаций находим:

- Святитель Христов Иоасаф Белгородский и подвиг ратный за Святую Русь; Крест-хранитель // Курские епархиальные ведомости. 1914. № 1/2, 13/14, 20, 33-36.
- О современном пьянстве-самоотравлении; Два плана проповеди (во время войны); // Духовная беседа. 1916. № 3 1, 9.
- Церковные каноны о лихоимстве и грабительстве во время нашествия неприятеля// Курские епархиальные ведомости, 1916, № 5-9.

Г.И. Булгаков был в 1917 г. избран членом Курского епархиального совета, делегатом Всероссийского съезда духовенства и мирян, членом Поместного Собора Православной Российской церкви по избранию как мирянин от Курской епархии, членом Комиссии о гонениях на Православную Церковь. Его магистерская диссертация «Западно-русские православные церковные соборы как органы церковного управления. Опыт историко-канонического исследования» объемом в 324 страницы опубликована в 1917 г. В июне 1918 г. он - секретарь Курского чрезвычайного епархиального собрания, с сентября – магистр богословия. В это же время Георгий Ильич был инициатором издания и редактором еженедельного церковно-народного журнала «Воскресение», выпуск которого составил всего пять номеров.

Крутой поворот судьбы ожидал ученого-богослова, когда после революции начались гонения на Православную церковь. Духовной семинарии более не существовало, многие церкви разрушались, церковная журналистика доживала уже свои последние дни.

В годы Гражданской войны, когда усадьбы Нелидовых, Барятинских и других дворянских семейств разграблялись, вместе с другими сотрудниками Курского губернского музея (он был внештатным сотрудником) Георгий Ильич спасал и пополнял фонды музея. Он был «из тех

хранителей, которые героически выхватывали из пламени революции обгоревшие осколки старины» [1, с. 8].

Начиная с 1918 г. Георгий Ильич работает преподавателем, а затем директором школы №1. Там же преподавала русский язык и литературу его будущая жена - Анна Ивановна Яньшина, бывшая выпускница и преподавательница Епархиального женского училища. В июле 1922 г. Георгий Ильич становится семейным человеком. Дети - дочь Лидия и сын Илья - будут названы именами родителей Г.И. В будущем они также посвятят себя педагогическому труду, равно как и их собственные дети и внуки.

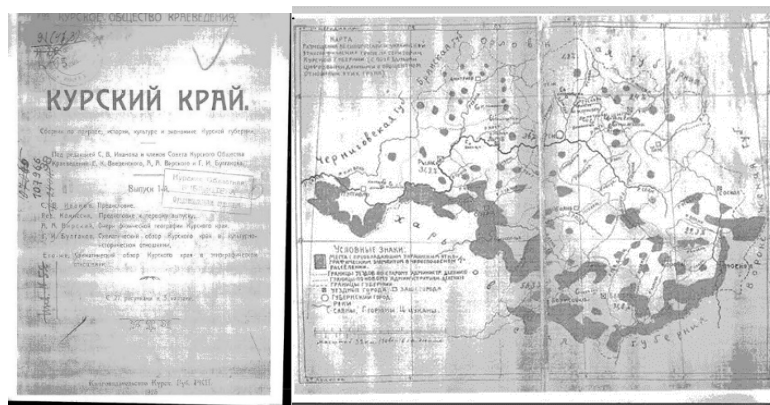

Семья Булгаковых была очень гостеприимной. Их близкими друзьями были семьи известного поэта Валериана Валериановича Бородаевского (проживавшего рядом на ул. Челюскинцев – в ту пору Белевцевской), художника и владельца иконописной мастерской Григория Андрияновича Шуклина – из курской династии художников и архитекторов, многие педагоги - Сахаровы, Фильшин, врачи и другие представители курской интеллигенции.

При Педагогическом обществе в 1922 г. по инициативе ведущих и «самых культурных» [6, с. 20, 10] педагогов, в числе которых находился и Г.И. Булгаков, была учреждена секция краеведения, которая была преобразована 17 июня 1923 г. в Курское городское общество краеведения (КГОК). Его бессменным ученым секретарем на протяжении ряда лет оставался Георгий Ильич Булгаков. Его имя также в составе редакционных коллегий печатных изданий КГОК - «Курский край» и «Известия КГОК».

По единодушному мнению современных исследователей истории краеведческой работы в Курске, именно 20-е годы стали свидетелями ее расцвета. Достаточно посмотреть протоколы заседаний КГОК и содержание доклада «Четыре года краеведческой работы в Курской губернии», составленного Ученым секретарем товарищем председателя Г. Булгаковым и представленного для помещения в журнале «Краеведение» [6, с.174-181], а также многочисленных и разнообразных по тематике статей в журналах, в том числе написанных самим Георгием Ильичом. Едва ли претендуя на научную новизну, эти статьи носили скорее просветительский или методический характер. Это неудивительно, так как он заведовал школьной секцией КГОК и считал сельских учителей «самым крупным отрезком армии» местных краеведов, «охватывающим своей цепью все захолустные уголки края» (Известия КГОК, 1928, №3 (9), С.4). Так, им была представлена «Схема краеведческого обследования деревни», составлены программы-инструкции исследовательских работ по археологии, этнографии, истории, картографии.

История Курского края в разных ее проявлениях – с точки зрения археологии, этнографии, культуры - составила тематику его основных публикаций. Примерами значительных по количеству собранного материала – на основе обширного списка трудов дореволюционных и современных ему исследователей, а также собственных изысканий – стали «Схематический обзор Курского края в культурно-историческом отношении», а также «Схематический обзор Курского края в этнографическом отношении», опубликованные в сборнике Курского общества краеведения «Курский край» в № 1 за 1925 г.

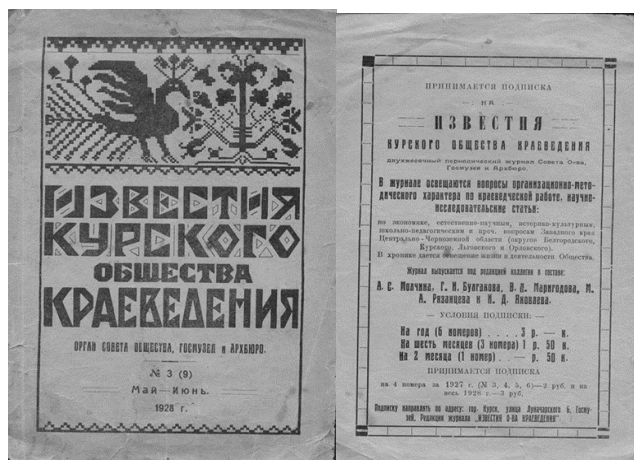

В обоих – историко-археологическом и историко-этнографическом – очерках приведены карты, более двадцати рисунков, таблицы, сопровождающие сам текст.

В начале первого очерка описано влияние природы Курского края на эволюцию его культуры, вторая глава посвящена следам доисторического человека (с качественными рисунками городищ и археологических находок), следующие главы описывают исторические изменения – от раннеславянской эпохи до 19 в.

Во втором очерке первая глава посвящена этнографическим следам колонизационного процесса на территории края. Во второй главе представлена материальная культура – жилища и надворные постройки, одежда, пища, труд, трудовой день и трудовой год, названия некоторых орудий производства. В следующих главах содержится представляющая большой интерес лингвокультурологическая информация - прежде всего, говоры егунов, горюнов, цуканов, саянов, произведения народной поэзии, сказки, песни, исторические предания, пословицы и поговорки. Также описаны обычаи великорусской и украинской свадеб, игры и игрища и др.

Но одна тема интересовала его более других. На протяжении ряда лет Георгий Ильич глубоко изучал и описывал саянские села Курской губернии и в результате нескольких экспедиций внес коррективы в прежнее представление о саянах. Были уточнены и дополнены данные о географии – северной и южной групп гнезд саянских сел, современной экономической обстановке, наиболее распространенных фамилиях жителей, традиционной одежде (кстати, зарисовки женских костюмов были выполнены еще одним из династии Бородаевских – Дмитрием Валериановичем), записано проведение свадебных обрядов, тексты песен с фиксацией особенностей местных говоров. Материалы исследований были отражены в №3(9) «Известий Курского общества краеведения» 1928 г.

История Курска (в частности, вопрос локализации Курского кремля) также входила в круг интересов Георгия Ильича. Неслучайна тематика его публикаций в это время:

- Курск в прошлом // Известия Курского губернского краеведческого общества. — Курск, 1927. — № 1–2.
- Современный Курск (географический материал для комплекса «Наш город») // Известия КГОК. — Курск, 1927. — № 3.
- К вопросу об учете археологических памятников Курского края // Известия КГОК. — Курск, 1927. — № 4.

В 1927 г. он избирается депутатом Курского городского собрания и на протяжении трех лет является консультантом по вопросам перестройки города.

В конце 20-х годов начинаются гонения на краеведов – губернские общества преобразуются в Областное бюро краеведения (ОБК), на I съезде ЦЧО по краеведению переименованное в «Общество по изучению местного края в целях социалистического переустройства страны». В резолюции съезда читаем: «С большим удовлетворением съезд констатирует решительную политику ОБК за очищение краеведческих организаций от социально-чуждых вредительских элементов (типа С. Н. Введенского, Ф. И. Поликарпова, бывшего земского начальника, Г. И. Булгакова-церковника)» [цит. по 7, с. 509- 510, также см. 8, 9]. Действительно, Георгий Ильич оставался членом, а затем после смерти отца (умер 6 июля 1923 г.) - был выбран зам. председателя приходского совета храма Благовещения Пресвятой Богородицы, в котором ранее служил его горячо любимый отец – Илия Дмитриевич.

Исторгнутый из общества краеведов и профсоюза работников просвещения, Георгий Ильич уезжает из Курска в Воронеж по предложению ОбЛОНО как школьный работник и там преподает в школах ФЗО и на высших экономических курсах (см. фото).

Однако, ему не удалось избежать роковой судьбы всего «обреченного арьергарда» (метафора С.П. Щавелева!) курских краеведов. В 1931 г. Г.И. Булгаков был арестован ОГПУ в числе 92 обвиняемых по делу «монархической организации краеведов». Пятерых приговорили к расстрелу. Других оправили в лагеря или в ссылку. Подробности «Дела краеведов» на основе глубокого анализа архивных документов детально описаны в многостраничных трудах профессора С.П. Щавелева.

Г.И. Булгаков был осужден на 5 лет. Отбывал срок наказания (1934-1937) на строительстве канала Москва-Волга. К работе относился ответственно и даже был награжден почетной грамотой и знаком «Ударник Мосводстроя».

Затем был сослан на поселение в с. Красная Голинка Куйбышевской области.

Возвратился в Курск только в 1944 г. тяжело больным человеком. Но вернулся к преподавательской деятельности – работал в педагогическом училище. Умер от туберкулеза 14 июня 1945 г.

Реабилитирован спустя почти полвека с 1931 г. – года репрессии – 3 июля 1978 г. постановлением Воронежского облсуда.

В памяти знавших его людей он остался разносторонне образованным и одаренным человеком: любил книги, знал языки, писал стихи, хорошо пел, с удовольствием ухаживал за садом, был остроумным и артистичным рассказчиком, любящим мужем и отцом.

На Никитском (Московском) кладбище Курска скромный памятник над могилой Георгия Ильича соседствует с могильными плитами над прахом его бабушки Александры Евграфовны и отца – митрофорного протоиерея Илии Дмитриевича Булгакова. На этом же кладбище покоятся и останки близких друзей Булгаковых — Г.А. Шуклина, В.В. Бородаевского, М.А. Бородаевской и многих других представителей курской интеллигенции той противоречивой эпохи.

Литература

1. *Священник Владимир Русин* Георгий Булгаков – краевед, пострадавший за «связь с религией» / Проза.ру <https://proza.ru/2021/09/14/1615>, дата обращения 08.11.2022.
2. *Бугров Ю.А.* Булгаковы. Из истории Курской епархии. // «Курские епархиальные ведомости», № 7 (17), октябрь 1991, С. 2.
3. *Бугров Ю.А.* Блаженны чистые сердцем. // «Летопись». Совместный выпуск «Молодой гвардии» и Курского областного краеведческого общества, вып.1, 1991, С. 5.
4. *Бугров Ю.А.* И богослов, и краевед // «Курск», №4, 22.01.2003, С. 15.
5. *Степанов В.Б.* Музыкальное училище. А что было раньше? // «Класс» Приложение к межрегиональной газете «Славянка», № 8 (11), сентябрь 1997 г., С. 15.
6. *Щавелев С.П.* «Дело краеведов ЦЧО» 1930-1931 годов (Курский «филиал»). – Курск: КГМУ, 2007. – 272 с., илл.
7. *Щавелев С.П.* Первооткрыватели курских древностей. Очерки истории археологического изучения южнорусского края. 2-е изд., испр. и доп. В 2-х томах. Т. I. – Курск: КГМУ, 2021. – 704 с.
8. *Акинъшин А.Н.* Нашли «врагов»! // Сеймские берега. Исторический альманах газеты «Городские известия» и Курского областного краеведческого общества, № 9 – «Городские известия», №№ 127-128, 2 сентября 1993г.
9. *Акинъшин А.Н.* «Церковник» Булгаков и другие. Мемориал совести // «Курская правда», 5 января 1990г., С. 3.
10. *Историки Курского края. Биографический словарь.* Сост., отв. ред. С.П. Щавелёв. Курск, изд-во Курского гос. медицинского ун-та, 2009. - 468 с.
11. Используются фотографии с сайта Курск дореволюционный <http://old-kursk.ru/> и из личного архива автора.